

Д.Е. Гневашев

ВОЛОГОДСКОЕ ПОМЕСТЬЕ МАЛЮТЫ СКУРАТОВА

Аннотация В статье проанализированы немногочисленные ретроспективные данные, которые содержатся в финансовых документах Вологодской архиерейской кафедры первой половины XVII в., указывающие на наличие поместья в Вологодском уезде одного из самых известных опричников Малюты Скуратова.

Ключевые слова: опричнина, поместная система, Малюта Скуратов, Вологодский уезд, приходо-расходные и окладные книги.

Summary The article analyzes the few retrospective data contained in the financial documents of the Vologda episcopal diocese of the first half of the 17th century, indicating the presence of an estate of one of the most famous guardsmen Malyuta Skuratov in the Vologda district (uezd).

Keywords: oprichnina, estate system, Malyuta Skuratov, Vologda district, income and expense books and budget books.

В историографии опричнины частной и публичной сторонам жизни наиболее известного опричника Малюты Скуратова было уделено объяснимо заметное внимание. Казалось бы, после многочисленных трудов по истории опричнины классиков дореволюционной поры, исследователей советского и уже нашего времени¹ новое слово и об опричнине, и о самом Малюте

¹ Назовем авторов фундаментальных трудов по истории опричнины и примыкающим темам С.Б. Веселовского, А.А. Зимина, В.Б. Кобрина, В.И. Корецкого, Н.Е. Носова, П.А. Садикова, Р.Г. Скрынникова, опиравшихся на уже накопленную в предшествующее время фактографию опричнины и версии ее концептуального осмысления в работах Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, Л.М. Сухотина и других ученых. Особо отметим исследования В.А. Аракчеева, В.И. Буганова, А.А. Бульчева, К.Ю. Ерусалимского, В.А. Колобкова, И.В. Курукина, С.П. Мордовиной и А.Л. Станиславского, В.Д. Назарова, А.П. Павлова, Ю.Д. Рыкова, Я.Г. Солодкина, А.Л. Хорошкевич, А.И. Филошкина, Б.Н. Флори, И.Я. Фроянова, С.О. Шмидта, А.Л. Юрганова, возвышающиеся на фоне многих других разнокалиберных исторических и околоисторических сочинений об опричном времени.

Скуратове добавить сложно. Однако интерес к природе и причинам установления опричного режима, руководителям и рядовым членам опричного корпуса, практикам и символизму проявлений опричнины не иссякает. Биографические исследования, в ходе которых открываются новые факты семейной истории и служебного пути опричных деятелей и их жертв, позволяют с большей подробностью, а иногда и вовсе по-иному, рассматривать отдельные моменты в жизни России XVI в., в особенности пришедшиеся на тяжелые годы второй половины царствования Ивана Грозного.

Несколько поколений историков занимались поиском и осмыслением фактов генеалогии рода Бельских и служебной биографии самого яркого его представителя Малюты Скуратова. Впрочем, вновь обратиться к его персоне заставляют недавние работы Д.М. Володихина, Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина, которые специально сосредоточились на его биографии и предложили иные трактовки накопленных данных². В них в концентрированном виде изложены известные авторам сведения о Малюте Скуратове и его предках и потомках, служебном пути до и во время опричнины, движимом и недвижимом имуществе, упокоении его праха и установлении поминальной памяти Малюты и его родни.

В заголовок данной статьи вынесен локальный сюжет, которым определяется лишь один аспект биографии Малюты Скуратова, а именно землевладельческий. Необходимо на время отринуть какие бы то ни было моральные оценки личности Малюты и последствий его дел и *sine ira et studio* взглянуть на него как на одного из многих русских землевладельцев XVI в. Задача эта актуальна хотя бы потому, что по наблюдениям В.Б. Кобрин, авторитетного специалиста по истории опричного двора и его служилых, сведений о землевладении опричника М. Скуратова сохранилось мало³. Вообще, землевладение тех или иных лиц и институтов зачастую является единственным ключом к некоторым туманным, плохо обеспеченным источниками, а потому до сих пор дискуссионным сюжетам истории России доромановской поры. Вот и сейчас через реконструкцию землевладения одной из центральных

² Башнин Н.В., Корзинин А.Л. Новые данные к биографии опричника Малюты Скуратова // Российская история. 2017. № 2. С. 172–188; Из работ Д.М. Володихина укажем на эту, как на одну из самых насыщенных безапелляционными, далекими от научной доказательности утверждениями и фивольными домыслами: Володихин Д.М. Заметки о семействе Г.Л. Скуратова-Бельского // Археографический ежегодник за 2007–2008 годы. М., 2012. С. 113–125; Эта статья впоследствии почти дословно включена в первую главу другой работы того же автора: Володихин Д.М. Малюта Скуратов. М., 2012.

³ Кобрин В.Б. Состав Опричного двора Ивана Грозного // Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008. С. 25; Сам В.Б. Кобрин привел единственный известный ему факт: М. Скуратов отдал в приданое за дочь в род князей Шуйских свою переславскую вотчину (сельцо Семеновское, 660 четвертей земли).

фигур в опричнине можно попытаться узнать что-либо новое о функционировании и этапах развития самого «опричного проекта», и в особенности о малоизученной вологодской странице его истории.

Но мы еще более сузим поставленную задачу. Несмотря на выявленные к настоящему времени факты наличия малютинских поместий и вотчин в нескольких уездах страны, далее будем рассматривать его владения только в Вологодском уезде. Такое сознательное сужение исследовательского поля даст необходимую подробность и максимальное внимание к деталям картины землевладения Малюты Скуратова, так как источников для ее воссоздания у историка крайне мало, а те, которые имеются, носят подчас специфический характер и вызывают к жизни весьма экстравагантные авторские суждения.

Так, в статье Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина «Новые данные к биографии опричника Малюты Скуратова» агрегировано большинство общеизвестных немногочисленных фактов о землевладении М. Скуратова в Вологодском уезде. Для связности дальнейшего изложения повторим их ниже в увязке с их интерпретацией названными соавторами.

Н.В. Башнин и А.Л. Корзинин, отмечая отрывочность сохранившихся сведений, констатируют наличие у Малюты Скуратова в разное время предположительных и убедительно подтверждаемых источниками земельных владений в Переславском, Перемышльском, Новгородском, Вяземском уездах. Этот ряд замыкает Вологодский уезд, в котором располагалось, по характеристике соавторов, «значительное владение» Скуратова⁴. Помогла установить и географически локализовать это владение, по их словам, некая «архивная находка», чем, видимо, отчасти и обусловлено название их статьи⁵.

⁴ Башнин Н.В., Корзинин А.Л. Новые данные... С. 185–186.

⁵ К слову, к моменту опубликования Н.В. Башниным и А.Л. Корзининым своей статьи (2017 г.) с «новооткрытыми» данными о вологодском поместье Малюты Скуратова сведения об этом владении находились в научном обиходе уже свыше 150 лет. Еще в 1865 г. знаток вологодских церковных древностей Н.И. Суворов обратил внимание (правда, в кратком примечании) на почерпнутый им из окладных книг церковной дани Вологодского архиерейского дома факт наличия в уезде скуратовского поместья. Эти сведения окладных книг были впоследствии подтверждены В.Н. Сторожевым, опубликовавшим в 1906 г. единственный обнаруженный на сей день официальный документ светского происхождения, свидетельствующий о владениях М. Скуратова в Вологодском уезде. Данный документ был переиздан А.В. Антоновым в 2002 г. (*Суворов Н. [И.]* Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени // Вологодские епархиальные ведомости. 1865. № 21. Прибавления. С. 814. Прим. 38; Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке, собранные В.Н. Сторожевым. СПб., 1906. Вып. 1. С. 361–364; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века / Сост. А.В. Антонов. М., 2002. Т. III. № 266. С. 217–218 (без указания на публикацию В.Н. Сторожева)).

Из дальнейшего повествования становится понятным, что данная «архивная находка» — это окладные книги церковной дани Вологодской епархии за 1628/29 г., а принадлежит она М.С. Черкасовой, которая еще в 2010 г. сделала доклад с привлечением информации этого источника на XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. В своей статье, опубликованной по итогам работы Симпозиума, М.С. Черкасова привела данные из упомянутых окладных книг о поместье М. Скуратова, которое, по ее мнению, состояло из «12 приходов, расположенных преимущественно в районе Сухонского правобережья в волостях Авнега, Шилегда, по р. Нозме, Черный Шингарь, Шуя, Паршенга, а северной своей оконечностью заходя на левобережье Сухоны по р. Наремке (Наремская слободка)»⁶. (В более ранней своей работе М.С. Черкасова писала только о восьми церковных приходах, входивших в поместье М. Скуратова.⁷) Впоследствии этот источник опубликовал Н.В. Башнин⁸. Сведения М.С. Черкасовой о 12 приходах, якобы составивших поместье М. Скуратова, были повторены Н.В. Башниным в вводном комментарии к этой публикации, а расположение поместья расплывчато указано им на приложенной карте⁹.

В разбираемой статье Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина вновь повторен тезис о 12 приходах, входивших в поместье М. Скуратова, храмы этих приходов перечислены, территория их расположения приблизительно локализована в 40–70 км к востоку от г. Вологды. Из этих 12 приходов Авнежской и Шилегодской волостей соавторам удалось точно локализовать 11. Локализованные приходские центры нанесены на карту под названием «Поместье Малюты Скуратова в Вологодском уезде по окладной книге 1628/29 г.»¹⁰. Чтобы оценить населенность скуратовского поместья, соавторы привлекли информацию окладных книг церковной дани Вологодской епархии на 1647/48 г., в которых зафиксированы наиболее ранние массовые сведения о количестве селений и дворов прихожан, окормлявшихся

⁶ Черкасова М.С. Архиерейские окладные книги как источник по землевладению и народонаселению в XVII в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 140.

⁷ Черкасова М.С. К изучению церковно-административных и территориальных структур на Русском Севере в XVI — начале XVIII в. // Государство и общество в России XV — начала XX века. Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 218.

⁸ Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии. XVII — начало XVIII в. / Сост. Н.В. Башнин. М.; СПб., 2016. [далее — ПриОК] С. 471–504.

⁹ ПриОК. С. 17; Иллюстрация 9. Карта, лист 8.

¹⁰ Башнин Н.В., Корзинин А.Л. Новые данные... С. 187.

священником того или иного прихода¹¹. Так, по подсчетам Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина, в поместье Скуратова должно было находиться не менее 136 селений с 776 дворами¹².

Далее утверждается, что после смерти Малюты Скуратова начался раздел его поместья. Среди тех, кто получил жеребьи поместья, перечислены П.Ф. и И.Ф. Басмановы, вдова князя А.В. Голицына Мария, еще какое-то лицо или лица, по именам не названные¹³.

Статья снабжена картой, на которой визуализированы умозаключения соавторов. На карте сплошной заливкой, ограниченной двумя видами пунктиров от остальной территории Вологодского и смежных уездов, отмечена впечатляющая по площади территория поместья М. Скуратова. По ориентировочным измерениям, проведенным с помощью инструментария сайта «Публичная кадастровая карта»¹⁴, площадь скуратовского поместья, судя по карте Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина, должна была составить свыше 1800 км² (для сравнения: площадь г. Москвы в пределах кольцевой автодороги составляет менее 900 км², площадь Княжества Лихтенштейн — 160 км²).

¹¹ ПРиОК. С. 527–529.

¹² «По данным окладной книги 1647/48 г. на территории бывшего поместья Малюты Скуратова была 1 слободка, 16 селец, 114 деревень (одна пустая), 5 починков, 10 помещичьих дворов, 766 крестьянских дворов (4 пустых). Зная, что пик земледельческого освоения Вологодского уезда приходится на середину XVI в., можно утверждать, что к моменту получения поместья Малютой Скуратовым этот комплекс был не менее значительным» (*Башнин Н.В., Корзинин А.Л.* Новые данные... С. 186–187). Приведенный Н.В. Башниным и А.Л. Корзининым подсчет селений, якобы входивших в поместье Малюты, следует признать некорректным, поскольку при подсчете не учтены селения самого крупного из авнежских и шилегодских приходов — Никольского Старосельского. В окладных книгах 1647/48 г. по нему показано только количество дворов (247), данных о количестве селений в источнике нет. Кроме Старосельского в Авнежской и Шилегодской волостях было еще 14 приходов; по ним есть данные как по числу селений, так и по числу дворов. Совокупно к этим приходам тянуло 172 селения с 669 дворами. Вычислив среднее количество дворов, приходившихся на одно селение в 14 приходах ($669/172 \approx 3,89$ двора на селение), находим, что из расчетов Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина выпало приблизительно 64 селения, тянувших к церкви Николая чудотворца в Старом селе ($247/3,89 \approx 64$). Всего, таким образом, поместье Скуратова должно было бы включать, в соответствии с логикой примененного соавторами подсчета, около 200 селений.

¹³ Соавторы приводят ссылку на источник (отдельную выписку от 26.07.1610 г. на поместье братьев Мишевских), упоминая только имя его составителя, отдельщика В.А. Холопова (Н.В. Башнин и А.Л. Корзинин почему-то называют его Хлоповым), но не указывая лиц, получивших землю из бывшего скуратовского поместья, что, на наш взгляд, представляется гораздо более важным в контексте разбираемого ими вопроса о землевладении М. Скуратова.

¹⁴ www.pkk5.ru; Точность измерений определяется масштабом и доступными ориентирами, имеющимися на карте Башнина — Корзинина.

В финале своих рассуждений соавторы констатируют, что «Малютинское поместье Скуратова» упоминается еще раз в архиерейских приходо-расходных книгах 1627/28 г., в иных же источниках церковного происхождения (окладных и приходо-расходных книгах) за 1630–1690 гг. упоминаний поместья Малюты больше не встречается¹⁵.

Суммируем выводы Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина. По их мнению, в уезде Вологды, взятой в опричный удел царя Ивана Грозного, был помещен ряд опричников, в числе которых находился Малюта Скуратов. О его вологодском поместье свидетельствуют три источника: отдельная выпись 1610 г., архиерейские приходо-расходные книги 1627/28 г. и окладные книги церковной дани 1628/29 г. Последний источник для соавторов наиболее информативен: в нем перечислены 12 приходов, селения которых ранее состояли в поместье М. Скуратова. 11 приходов располагались в двух смежных волостях — Авнежской и Шилегодской, один приход — в Заозерской половине уезда. Судя по приложенной карте, поместье представляло собой сплошной земельный массив огромной площади, раскинувшийся преимущественно на правом и частично на левом берегах р. Сухоны. Восточной границей поместье смыкалось с территориями Галичского и Тотемского уездов. На севере, заходя на территорию Заозерской половины Вологодского уезда, поместье граничило с ее присухонскими волостями, на юге — с вологодской волостью Лежский волок, а на западе — с землями Авнежской волости (западная часть волости Авнеги в «малютинское поместье» не включена). В единый земельный массив поместья вклинивалась вотчина ростовских архиереев, обозначенная на карте как «Шейбухта»¹⁶. После смерти Скуратова его поместье было разделено; среди лиц, получивших земли поместья, поименно названы братья Петр и Иван Федоровичи Басмановы и княгиня Мария Голицына. В учетно-финансовой документации Вологодского архиерейского дома 1630–1690 гг. сведений о поместье Малюты соавторам больше не встретилось.

Проведя собственное исследование вопроса о вологодском поместье Малюты Скуратова, находим, что в подавляющем большинстве вышеизложенные утверждения Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина или неполны, или неточны, или вовсе не соответствуют действительности.

Проанализируем построения Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина. В их основу и предпринятую географическую реконструкцию поместья М. Ску-

¹⁵ Башнин Н.В., Корзинин А.Л. Новые данные... С. 188; Также: ПРиОК. С. 17.

¹⁶ Вотчина ростовских архиереев в XVI — XVII вв. состояла из трех смежных, но все же самостоятельных отдельных волостей — Шейбухты, Кочкова и Козланги.

ратова, по сути, положен единственный источник¹⁷ — окладные книги церковной дани 1628/29 г., в которых под соответствующей рубрикой «Малютинское поместье Скуратова» (вариант: «Малюты Скуратова»), действительно, перечислено несколько приходов Авнежской и Шилегодской волостей. Но сразу возникает вопрос: можно ли на информации источника *церковного* происхождения, созданного через 56 лет после смерти упоминаемого в нем исторического деятеля, реконструировать реалии его *светской* жизни более чем полувековой давности? Если ответ положительный и источник допущен исследователем к дальнейшему рассмотрению и использованию в качестве доказательства, то неминуемо должны возникнуть другие, не менее важные, вопросы. При каких условиях (ограничениях) можно использовать источник таким образом? Существуют ли подобные источники, созданные *до* или *после* данного источника, содержащие значимые для целей исследования сведения? Есть ли иные источники церковного и/или светского происхождения, которые подтверждают (дополняют, опровергают) сведения выбранного источника? Также важно понять, оригинален ли привлеченный текст или он базируется на ином тексте (текстах)? Если да, то что это за текст (тексты), и возможно ли восстановление протографа? Наконец, в каких целях и кем был создан источник, как он использовался и подвергался ли при этом исправлениям и редактуре? Послужил ли он сам основой для других письменных памятников?

Все эти базовые источниковедческие вопросы, обычно предшествующие и сопровождающие любую историческую штудию, в рассуждениях Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина не были даже поставлены. Между тем, они должны были бы звучать предельно отчетливо, в особенности в данном конкретном исследовании, учитывая происхождение, назначение и столь позднее время создания единственного привлекаемого значимого документа, к тому же на фоне обнаруженного соавторами явного дефицита иных источников, налагающего на пишущих высокую ответственность публикуемых выводов.

Но так ли уж узка источниковая база, как это явствует из статьи Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина? К счастью, нет. Окладные книги церковной дани Вологодской епархии сохранились также и за другие годы. Н.В. Башнин выявил 12 окладных книг XVII–XVIII вв., из которых под его эгидой опубликовано четыре: за 1628/29, 1647/48, 1677/78, 1702 гг. Среди

¹⁷ На основе остальных двух привлекаемых источников (отдельной выписи 1610 г. и единственного упоминания поместья в приходо-расходных книгах 1627/28 г.) соавторам не удалось бы написать столь грандиозную картину вологодских владений знаменитого опричника.

выявленных, но неопубликованных, он называет наиболее ранние книги за 1616/17, 1626¹⁸, 1638¹⁹ гг.²⁰ То же самое можно сказать и об архиерейских приходо-расходных книгах, которые, несомненно, должны были бы в пандан к окладным привлекаться соавторами к исследованию для взаимной проверки информации обеих групп источников. Их Н.В. Башниным выявлено 86, в том числе 33 книги за 1585, 1600, 1612/13–1650 гг.²¹

И в этой связи возникает еще один очевидный вопрос — почему к исследованию привлечены из нескольких сохранившихся окладных книг (и хорошо известных одному из соавторов) только книги за 1628/29 г.? Почему именно за этот год? Весьма странно, что не привлечены наиболее ранние из выявленных или, вообще, все такого рода источники, раз уж в одном из них были обнаружены поистине уникальные данные о Малюте Скуратове и его вологодском поместье. Подобный вопрос уместно задать и по поводу приходо-расходных книг.

Вызывают сомнения некоторые исследовательские приемы, примененные Н.В. Башниным и А.Л. Корзининым. Обнаружив противоречивые данные источников (в окладных книгах 1628/29 г., по мнению соавторов, в поместье Скуратова насчитывается 12 погостов, а приходо-расходные книги 1627/28 г. к поместью определено относят только один из них), соавторы посчитали возможным пройти мимо этого вопиющего факта, никак его не прокомментировав и произвольно выбрав основным только один из источников. Пытаясь охарактеризовать освоенность (количество селений) и населенность (количество дворов и их жителей) малютинско-

¹⁸ В действительности — 1624/25 г.

¹⁹ В действительности — 1638/39 г.

²⁰ ПРиОК. С. 8.

²¹ ПРиОК. С. 9–10; Безусловно, нас более всего должны были бы заинтересовать две наиболее ранние книги. Но, увы, эти источники не относятся к Вологодскому архиерейскому дому. Так, приходо-расходные книги «1585 г. (черновые записи)» (по Н.В. Башнину) в действительности являются подлинными расходными книгами старца Вологодского Спасо-Печенгского (?) монастыря Власия на покупку ржи, «что в Шуйском горотке покупал», за 20.12.1585–29.05.1586 г. (Государственный архив Вологодской области [далее — ГАВО]. Ф. 883. Оп. 1. Д. 1). Приходо-расходные книги «1600 г. (отрывки)» (по Н.В. Башнину) в действительности являются подлинными приходными книгами старца Вологодского Спасо-Печенгского монастыря Зосимы с датированными записями за 19.08.1596, 5.08–20.09.1599, 2.01–3.03.1600 г., сохранившимися в полном объеме (Там же. Д. 3). В связи с этим автоматически снимается недоумение В.И. Иванова, И.А. Устиновой и И.Н. Шаминой, почему в публикацию хозяйственных документов Вологодского архиерейского дома Н.В. Башниным так и не были включены его наиболее древние приходо-расходные книги (*Иванов В.И.* Рецензия на книгу: Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома... // Вестник Вологодского государственного университета. 2018. № 2. С. 93; *Устинова И.А., Шамина И.Н.* История Вологодского архиерейского дома: новые источники // Российская история. 2019. № 4. С. 224).

го поместья, соавторы пишут о пике освоения Вологодского уезда в середине XVI в., ссылаясь на работу П.А. Колесникова, (который, к слову, ни о каких «пиках» ни в середине XVI в., ни когда бы то ни было еще, вообще, не упоминал²²). Тем самым они подводят читателя к мысли, что степень освоенности уезда и, следовательно, волостей, которые поглотило поместье Малюты, была одинаковой и в середине XVII в., и в середине XVI в. Взяв за основу этот неочевидный тезис, Н.В. Башнин и А.Л. Корзинин механически переносят специфические данные церковного учета о величине приходов середины XVII в. на столетие (!) назад, на то время, когда даже самой территории уезда (и епархии тоже!) еще не сложилось в привычных границах XVII в. Но правомерны ли такие исторические проекции, как будто не было ни поветрия 1570-х гг., ни годового голода, ни опустошительных походов казаков, польско-литовских отрядов и русских «воров» во времена Смуты, ни частых зяблых лет и государственного «финансового террора», гнавших податное население с обжитых территорий, ни кратковременных и географически неравномерных периодов восстановительного роста народного хозяйства за счет крестьянского труда и колонизаторской инициативы сменявших друг друга владельцев этих земель?

Трудно согласиться с некоторыми следующими констатациями соавторов рассматриваемой статьи. Если в описываемом районе Авнежской и Шилегодской волостей помимо поместья Малюты Скуратова они отыскивают еще поместье опричника И.А. Бутурлина²³, то, спрашивается, где же оно располагалось конкретно и какие земли включало? И если у *думного дворянина* Скуратова было настолько огромное поместье, то какого же размера оно должно было быть у опричного *боярина* Ивана Андреевича Бутурлина? Кроме того, где-то рядом надо было найти сравнимое (по крайней мере, не меньшее) количество населенной земли и для *кравчего* Федора Алексеевича Басманова. (Последний указан соавторами в числе вологодских помещиков-опричников.) Однако с Ф.А. Басмановым вышла полная неразбериха. Н.В. Башнин и А.Л. Корзинин пишут: «В 1588 г. в деловой братьев П.Ф. и И.Ф. Басмановых упоминается в Вологодском уезде село Никольское, бывшее ранее в составе “Малютинского поместья”»²⁴. Но в деловой грамоте нет ни единого намека на то, что село принадлежало Малюте

²² Даем ту же ссылку, что и Н.В. Башнин и А.Л. Корзинин: *Колесников П.А.* Северная деревня в XV — первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. [Вологда,] 1976. С. 84.

²³ *Башнин Н.В., Корзинин А.Л.* Новые данные... С. 188.

²⁴ Там же.

Скуратову²⁵. Кроме того, Ф.А. Басманов, чьи земли в 1588 г. делила его бывшая жена между сыновьями, окончил жизнь около 1570 г. (казнен или умер в ссылке, доподлинно неизвестно). Тогда каким образом опальный и, вероятно, уже умерший в 1570 г. Ф.А. Басманов мог получить село Никольское из поместья Скуратова, погибшего в 1573 г.? Не объясняется.

Серьезные вопросы возникают и к представленной карте. Непостижимым образом в поместье Малюты Скуратова «растворились» вотчины Троице-Авнежского монастыря в Авнежской и Александро-Коровиной пустыни в Шилегодской волостях, полученные этими монастырями еще в доопричные годы. Нет достоверных данных, что вотчины этих духовных корпораций были конфискованы в опричину и пущены в поместную раздачу. Территория поместья Малюты, как она представлена Н.В. Башниным и А.Л. Корзининым на карте, «перекинулась» через р. Сухону в Заозерскую половину уезда не только в районе Наремской слободки, но и ниже Шуйского городка, захватив селения на левобережье Сухоны вплоть до слободки Мотыри. Эти земли, действительно, административно тянули в XVII в. к Шилегодской волости, но их жители приходили молиться (вернее сказать, приплывали по реке) к Иоанно-Предтеченскому храму на Векшенге в Тотемском уезде, который, даже по версии Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина, к малютинскому поместью отношения не имел. Все это говорит о том, что нельзя механически переносить церковные структуры организации пространства (сеть приходов / погостов) на формальные территориальные образования, порожденные конкретными обстоятельствами истории местных социумов (волостных миров и землевладельцев всех типов) и организаторской деятельностью властей различных уровней.

Можно было бы и далее указывать на ошибки и несоответствия, имеющиеся в статье Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина, но и уже отмеченные говорят о том, что работа проведена ими неоправданно. Неоправданное сужение соавторами источниковой базы и легковесное отношение к произвольно отобранному источникам, некорректные ни методологически, ни арифметически подсчеты, хронологические несуразицы и весьма вольные трактовки информации источников и научной литературы повлекли за собой набор легковесных, противоречащих другу другу утверждений, не имеющих ничего общего с историческими реалиями. При этом авторские утверждения преподносятся без малейшей тени сомнений. К сожалению, эти заблуждения под видом твердо доказанных фактов из профессиональной узкопро-

²⁵ Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. № 266. С. 278; Назаров В.Д. Из истории аграрной политики царизма в XVI веке // Советские архивы. 1968. № 3. С. 114.

фильной литературы уже мигрировали в литературу научно-популярную²⁶ и сайты в интернете²⁷, где получили доступ к максимально широкой читательской аудитории.

Попробуем разобраться, что же было или, скорее, *могло быть* в реальности, поскольку источников для окончательных суждений, действительно, мало, они отрывочны, а между временем создания этих источников и ретроспективно отраженными в них событиями пролегает значительный временной промежуток. Но одно можно сказать вполне точно — вологодское поместье Малюты Скуратова не было столь гигантским, каким преподносят его Н.В. Башнин и А.Л. Корзинин. А каким же оно было?

Для начала необходимо установить, когда имя Малюты Скуратова проникло в архиерейские окладные книги. Как уже отмечено, к настоящему времени за первую половину XVII в. окладные книги известны только за 1616/17, 1624/25, 1628/29, 1638/39 и 1647/48 гг., хотя еще первооткрыватель этого вида источников Н.И. Суворов держал в руках 14 (!) вологодских окладных книг этого периода²⁸. Обратимся к этим пяти сохранившимся книгам во времени назад. В книгах 1647/48 г. имени Малюты нет²⁹. Но вот в книгах 1638/39, 1628/29 и 1624/25 гг. рубрика «Малютинское поместье Скуратова» (в вариациях) имеется. В наиболее ранних книгах 1616/17 г., сохранившихся без начала и конца (при этом текст памятника, перечисляющий приходы Авнежской и Шилегодской волостей, исправен), имени Малюты также не встречается. Для сравнения соберем сведения окладных книг по всем приходам Авнежской и Шилегодской волостей в таблицу. Кроме того, добавим в нее крайне важные сведения из несохранившихся или пока не разысканных окладных книг 1621 г., сообщенные Н.И. Суворовым. В таблицу также включим описания этих погостов, выбранные из писцовых материалов 1610–1620-х гг.

Общими для всех окладных книг являются только храмоименования и порядок перечисления приходов, лишь однажды перебиваемый включением в церковный оклад Воскресенского погоста на р. Великой, стоявшего в вотчине Спасо-Прилуцкого монастыря (книги 1624/25 и 1628/29 гг.). Привязка приходов к волостям уезда по писцовому описанию наибольшее соответствие находит в окладных книгах 1616/17 г. (за исключением Наремского прихода). Нетрудно заметить, что все окладные книги

²⁶ Черкасова М.С. Северная Русь: история сурового края XIII–XVII вв. М., 2017. С. 79–80.

²⁷ Сайт «Правящая элита Русского государства в правление Ивана Грозного» (<https://russian-court.spbu.ru/component/fabrik/details/1/2372.html?Itemid=108>).

²⁸ Суворов Н.[И.] Несколько статистических... С. 597.

²⁹ ПриОК. С. 505–550.

Таблица 1.
Погосты Авнежской, Шилегодской и Замошской волостей Вологодского уезда
(по писцовым книгам и окладным книгам церковной дани 1610–1630-х гг.)

ПОГОСТЫ (по материалам Поместного приказа 1610–1620-х гг.)	Окладные книги 1616/17 г. ³⁰	Окладные книги [1620/21 г.] ³¹	Окладные книги 1624/25 г. ³²	Окладные книги 1628/29 г. ³³	Окладные книги 1638/39 г. ³⁴
	«Волость Авнега» ³⁵		«Волость Авнега»	«Леской /	«Авнежская волость»
Авнежская вол. Церковные земли. Погост Введенский «в Лаврентьевском на речке на Белом Шингоре» (ц. Введения Богородицы, ц. Афанасия Александрийского) ³⁶	«Церковь Въведение пресвятей Богородицы на речке на Шингоре»		«Церковь Введение пресвятыя Богородицы на речке на Шингоре»	«Церковь Въведение Пресвятей Богородицы на речке на Шингоре»	«Церковь Введение пречистые Богородицы на реке на Широнге»
				Волок»	«Авнежская волость»
Авнежская вол. Церковные земли. Погост Георгиевский «на Холму под Болотом» (ц. Георгия Стратотергица) ³⁷	«Церковь Георгий Святый под Болотом»		«Церковь Георгий Святый под Болотом»	«Церковь Георгий святый под Болотом»	«Церковь Георгий Святый под Болотом»

³⁰ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 8. Л. 19 об.–22.

³¹ *Суворов Н.И./* Несколько статистических... С. 814. Прим. 38.

³² ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 14. Л. 22 об.–25.

³³ ПРИОК. С. 491–493.

³⁴ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 16. Л. 39 об.–43 об.

³⁵ Здесь и далее полужирным выделены названия рубрик, под которыми перечислены приходские церкви.

³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 14728. Л. 799 об.

³⁷ Там же. Л. 797 об.

ПОГОСТЫ (по материалам Поместного приказа 1610–1620-х гг.)	Окладные книги 1616/17 г.	Окладные книги [1620/21 г.]	Окладные книги 1624/25 г.	Окладные книги 1628/29 г.	Окладные книги 1638/39 г.
Авнежская вол. Церковные земли. Погост Воскресенский (ц. Воскресения Христова, ц. Николая Чудотворца) ³⁸	«Церковь Воскресения Христова на Стану»		«Церковь Воскресения Христова на Стану»	«Церковь Воскресения Христова на Стану»	«Церковь Воскресения Христова на Стану»
Авнежская вол. Погост на р. Великой в вотчине Спасо-Прилуцкого м-ря (ц. Воскресения Христова, ц. Дмитрия Прилуцкого) ³⁹			«Церковь Воскресения Христова на Великой реке»	«Церковь Воскресения Христова на Великой реке»	
Авнежская вол. Архангельский монастырь «у Болота», на поместной земле с. Старого Никольского (ц. Успения Богородицы, ц. Собор архистратига Михаила) ⁴⁰	«Церковь Михаил Архангел в Авнешской волости под Болотом»		«Церковь Михаил Архангел в Авнежской волости под Болотом, пустынька»	«Церковь Михайло Архангел в Авнежской волости под Болотом, пустынька»	«Церковь Михаила Архангела в Авнежской волости под Болотом»
Авнежская вол. Церковные земли. Погост Спасский на рч. Черном Шингоре (ц. Преображения Господня, ц. Дмитрия Прилуцкого) ⁴¹	«Церковь Дмитрией Прилуцкий в Черном Шингоре»	«в Малютинском поместье Скуратова»	«Малютинское поместье Скуратова»	«Малютинское поместье Скуратова»	«Церковь Дмитрия Прилуцкого на Черном Шингоре»

³⁸ Там же. Л. 798 об.–799; Храмоименование Никольской церкви в писцовых книгах не указано. Восстановлено по:

Экономические приращения к Плану Генерального межевания по Грязовещскому уезду, № 823 (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 110. Л. 82 об.).

³⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 14727. Л. 382–382 об.

⁴⁰ Там же. Кн. 60. Л. 1291 об.; Кн. 14724. Л. 1092 об.–1093 об.

⁴¹ Там же. Кн. 14728. Л. 796–796 об.

ПОГОСТЫ (по материалам Поместного приказа 1610–1620-х гг.)	Окладные книги 1616/17 г.	Окладные книги [1620/21 г.]	Окладные книги 1624/25 г.	Окладные книги 1628/29 г.	Окладные книги 1638/39 г.
Авнежская вол. Поместные земли. Погост в с. Святогорье на рч. Лаповнице (ц. Владимирской иконы Божией Матери, ц. Николая Чудотворца) ⁴²	«Церковь Никола Чудотворець во Святой горе»	« <i>в Малютинском поместье Скуратова</i> »	«Церковь Никола Чудотворец во Святой горе»	«Церковь Николае Чудотворец во Святей Горе»	«Авнежская волость. Малютинские поместья» «Церковь Никола Чудотворца во Святой горе»
Авнежская вол. «В шойских в ямских деревнях храм Преображение Господне да Илья Пророк, древенны, кледшки, стоят на ямьской земле» ⁴³	«Церковь Илья Пророк на Нозме»		«Церковь Илья Пророк на Нозме»	«Малюты / «Церковь Илья Пророк на Нозме»	«Церковь Илья Пророк на Нозме»
Авнежская вол. Поместные земли. Погост в с. Старом Никольском на рч. Бобашке и на проточке (ц. Чуда архистратига Михаила, ц. Николая Чудотворца) ⁴⁴	«Церковь Никола Чудотворець»		«Церковь Никола Чудотворец»	«Церковь Николае Чудотворец в Старом селе»	«Авнежская волость» «Церковь Никола Чудотворец в Старом селе»
Авнежская вол. Погост на рч. Нозьме в вотчине Троице-Авнежского м-ря (ц. Троицы, ц. Рождества Иоанна Предтечи) ⁴⁵	«Церковь Живоначальная Троица на Нозме»		«Церковь Живоначальная Троица на Нозме»	«Скуратова» «Церковь Живоначальная Троица на Нозме»	«Церковь Живоначальные Троицы на Нозме»

⁴² Там же. Кн. 14724. Л. 1229 об.–1230.

⁴³ ОР РГБ. Ф. 178. № 10935/116. Л. 1.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 14724. Л. 1048–1048 об.

⁴⁵ Там же. Ф. 281. Вологда, № 2720. Л. 21 об.–22.

ПОГОСТЫ (по материалам Поместного приказа 1610–1620-х гг.)	Окладные книги 1616/17 г.	Окладные книги [1620/21 г.]	Окладные книги 1624/25 г.	Окладные книги 1628/29 г.	Окладные книги 1638/39 г.
	«Волость Шиленга»		«Волость Шиленга»	«Волость Авнега»	«Авнежская волость»
Шилегодская вол. Церковные земли. Погост Георгиевский на рч. Шиленге (ц. Георгия Великомученика, ц. Флора и Лавра) ⁴⁶	«Церковь Георгией Святый»		«Церковь Георгий Святый»	«Церковь Георгий Святый»	«Церковь Георгий Святый»
				«Малюты /	
Шилегодская вол. Церковные земли. Погост Никольский (ц. Николая Чудотворца, ц. Леонтия Ростовского) ⁴⁷	«Церковь Никола Чудотворецъ»	«Церковь Никола Чудотворецъ»		«Церковь Николае Чудотворецъ»	«Церковь Николы Чудотворца»
					«Авнежская волость»
Шилегодская вол. Церковные земли. Погост Ильинский на рч. Паршенге (ц. Илии Пророка, место церковное ц. Рождества Богородицы) ⁴⁸	«Церковь Рождество пречистые Богородицы в Паршенге»		«Церковь Рождество пречистыя Богородици в Паршенге»	«Церковь Рождество Пречистыя Богородица в Паршенге»	«Церковь Рождество пречистые Богородицы в Паршенге»
				Скурагова»	
Шилегодская вол. Церковные земли. Погост Спасский на рч. Монзе (ц. Преображения Господня, место церковное ц. Успения Богородицы) ⁴⁹	«Церковь Успение святей Богородицы на Монзе»		«Церковь Успение Богородици на Монзе»	«Церковь Успение Пресвятыя Богородица на Монзе ⁵⁰ »	«Церковь Успение пречистые Богородицы на Нозме»

⁴⁶ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 14728. Л. 802 об.–803

⁴⁷ Там же. Л. 806–806 об.

⁴⁸ Там же. Л. 804 об.–805.

⁴⁹ Там же. Л. 803 об.–804.

⁵⁰ В документе исправлено из «Нозме» (ПРиОК. С. 492. Прим. 295).

ПОГОСТЫ (по материалам Поместного приказа 1610–1620-х гг.)	Окладные книги 1616/17 г.	Окладные книги [1620/21 г.]	Окладные книги 1624/25 г.	Окладные книги 1628/29 г.	Окладные книги 1638/39 г.
Шилегодская вол. Поместные земли. Погост в селе Шуйке Пустой (ц. Рождества Богородицы, ц. Иоанна Златоуста) ⁵¹	«Церковь Рожде- ство Богородицы на Шуе»		«Церковь Рожде- ство Богородици на Шуе»	«Церковь Рожде- ство Пресвятыя Бо- городица на Шуе»	«Церковь Рождество пречистые Богоро- дицы на Шуе»
Шилегодская вол. Церковные земли. Пустой погост на рч. Чичашке (ц. Покрова Богородицы, ц. Афанасия Александрийского) ⁵²	«Церковь Покров Богородицы»		«Церковь Покров Богородици»	«Церковь Покров Пресвятыя Богоро- дица»	«Церковь Покров пречистые Богоро- дицы»
Замошская вол. Поместные земли. «В Наремской слободке храм преподобного Дмитрея, студеной. Да теплой храм Власей Севастейский[й]» ⁵³	«Церковь Дмитрей Святой в Наремской сло- бодке»		«Церковь Дмитрей Святой в Нарем- ской слободке»	«Церковь Дмитрей Прилуцкий в На- ремской слободке»	«Церковь Дмитрей Прилуцкий чуло- творец в Наремской слободке»

⁵¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 14724. Л. 1424–1424 об.

⁵² Там же. Кн. 14728. Л. 807 об.–808.

⁵³ Там же. Кн. 14879. Л. 108 об., 183 об.–184; Оп. 2. Кн. 14863. Л. 687 об.

заметно различаются по набору и расположению рубрик, внутри которых записаны приходы. В книге 1616/17 г. — всего две рубрики, в книгах 1624/25 и 1628/29 гг. их уже четыре, причем они разнятся между собой, в книге 1638/39 г. — только три рубрики, но при этом появляется новая, неизвестная трем ранним книгам («Наремская слоботка»). Впервые поместье Малюты упомянуто в книгах 1624/25 г., при этом под рубрикой «Малютинское поместье Скуратова» перечислены пять храмов только Авнежской волости; все остальные храмы записаны под самостоятельными рубриками. Уже один этот факт ограничивает поместье Малюты лишь пятью погостами, а не двенадцатью, как у М.С. Черкасовой, Н.В. Башнина и А.Л. Корзинина.

К сожалению, в распоряжении исследователей нет текстов окладных книг за 1617/18–1623/24 гг., при помощи которых можно было бы уточнить время появления в них имени Малюты. Однако есть важное, хотя и довольно позднее и нечеткое, свидетельство Н.И. Суворова, которым в данном случае пренебрегать нельзя: «О церквях под №№ 136 и 137 в окладной книге 1621 года помечено, что они находились “в Малютинском поместье Скуратова”, т. е. в поместье Малюты Скуратова, известного опричника царя Ивана IV»⁵⁴. Неясно, правда, для какого фискального года — 1620/21 или 1621/22 — была изготовлена эта книга, но из общих соображений считаем ее книгой за 1620/21 г. Следует подчеркнуть и то, что если бы в распоряжении внимательнейшего исследователя Н.И. Суворова были книги за 1618/19 и 1619/20 гг. и в них было бы упоминание малютинского поместья, то он, скорее всего, сослался бы на самую раннюю книгу, в которой бы ему повстречалось имя Скуратова. По крайней мере, на окладную книгу 1618 г. (очевидно, 1617/18), которую Н.И. Суворов активно цитирует в своей работе, он не ссылается как на источник, упоминающий Скуратова. Можно заключить, что Н.И. Суворов не был знаком с окладными книгами за 1618/19 и 1619/20 гг., а если и был знаком, то не нашел в них упоминания малютинского поместья. Итак, твердо установлено, что имя Малюты Скуратова в окладных книгах возникает не ранее 1616/17 г. и не позднее 1624/25 г., а если принять свидетельство Н.И. Суворова, то младшую дату мы с оговорками вправе сдвинуть к 1620/21 г.

Окладные книги составлялись в архиерейских казенных приказах ежегодно. Очевидно, при составлении книги на следующий год за основу

⁵⁴ Суворов Н. [И.] Несколько статистических... С. 814. Прим. 38; в перечне Н.И. Суворова под №№ 136 и 137 значатся церкви Дмитрия Прилуцкого на Черном Шингоре и Николая чудотворца во Святой горе, обе в Авнежской волости.

бралась книга, используемая в завершающемся году. Поэтому зачастую ошибки, описки, исправления, уточнения, дополнения, содержащиеся в книге, с которой готовилась копия на следующий год, в том или ином объеме попадали в новую книгу. К сожалению, пока нет возможности сравнить тексты книг за соседние годы, что позволило бы надежно доказать справедливость этого наблюдения. Впрочем, анализ текстов имеющихся книг дает серьезные основания считать именно так. Даже из приведенных примеров видно, как с течением времени накапливались, наслаивались друг на друга при очередном копировании погрешности и текстуальные вставки, иногда приводящие к невообразимой путанице⁵⁵. Церкви одной волости оказывались записанными в другую. Например, авнежские Введенский, Воскресенский и Георгиевский приходы в книгах 1628/29 г. попали в рубрику «Ле[ж]ской волок», а ряд шилегодских приходов был записан в волость Авнегу (см. табл. 1). Впрочем, архиерейские дьяки, замечая подобные несоответствия, пытались их исправлять⁵⁶. Но эти исправления и уточнения вносились казенными дьяками без всякой системы, и, вероятно, только ради своего удобства пользования книгой, поскольку они не влияли на главную задачу ведения книги — бухгалтерскую. К сожалению, Н.В. Башнин и А.Л. Корзинин, вольно или невольно, выбрали для своего исследования из трех окладных книг, упоминающих вологодское поместье Малюты Скуратова, текстуально самую испорченную, откуда и возникла ошибка с 12 приходами в его поместье⁵⁷. Учитывая приведенные доводы, в дальнейших рассуждениях целесообразно опираться на наиболее ранний текст окладных книг (1624/25 г.), перечисляющий в поместье М. Скуратова только пять храмов Авнежской волости, а тексты более поздних окладных книг считать вторичными, испорченными многократными переписываниями, и исключить их из рассмотрения.

⁵⁵ Некритическое использование топонимии этого вида источников способно привести к абсурдным выводам. Так, слепое доверие источникам сподвигло Н.В. Башнина наделить один из приходов из «поместья М. Скуратова» (Покровский Шилегодский) поистине квантовыми свойствами и способностью находиться одновременно в трех волостях. В указателе к опубликованным им документам одна из церквей поименована так: «Покрова в Авнеге в Шилегодской вол[ости] на Лежском Волоке» (!) (ПРиОК. С. 782).

⁵⁶ См. примеры таких исправлений в книгах 1628/29 г. (ПРиОК. С. 475. Прим. 44, 49; С. 479. Прим. 111; С. 480. Прим. 115; С. 481. Прим. 137 и т. д.).

⁵⁷ Строго говоря, даже этот испорченный текст перечисляет только девять малютинских приходов. Георгиевский Шиленгский приход записан под уточняющей (и тем самым исключочающей данный приход из числа скуратовских), но при этом неверной (!) подрубрикой «Волость Авнега», а Покровский Шиленгский и Наремский приходы записаны в книге, вообще, вне рубрик. Поэтому принадлежность этих трех храмов к поместью Малюты Скуратова даже в этом случае неочевидна (см. табл. 1; также: ПРиОК. С. 492–493).

Безусловно, добытая из окладных книг информация о поместье Малюты подлежит проверке и уточнению сведениями из архиерейских приходо-расходных книг. Для такого уточнения понадобятся только приходные разделы этих книг, в которых учитывались поступления церковной дани и венечных пошлин. Типовая формула записи в них о приеме в архиерейскую казну той или иной суммы включала в себя дату события, сведения об адресате (архиерейская казна) и адресанте платежа (название храма по его главному престолу и его географическое расположение, имя священника, вносившего деньги), а также вид и величину принятых пошлин. Важно установить, каким образом в приходных книгах, синхронных окладным, фиксировалось географическое расположение тех пяти храмов, которые окладные книги 1624/25 г. отнесли к поместью Малюты Скуратова. Сведем эти данные в таблицу, в которую также включим имена священников этих храмов. Это в некоторой степени поможет уточнить хронологию происходивших событий. Имена священников, чьи храмы были записаны в книгах с пометкой «Малютинского поместья Скуратова» (или аналогичными), выделим полужирным шрифтом (см. табл. 2).

Приведенные сведения приходных книг рисуют любопытную картину. Во-первых, в книгах за разные годы малютинскими названо различное количество храмов, от одного до трех, при этом в их число никогда не попадают Троицкий и Дмитриевский приходы. (Здесь же отметим, что в исследованных нами приходных книгах малютинским более не назван ни один храм во всем Вологодском уезде, кроме тех, что отмечены в *таблице 2*.) Во-вторых, в приходных книгах 1612/13–1620/21 гг. малютинские храмы не упомянуты, и, что важно, впервые имя Малюты фиксируют только приходные книги за 1621/22 г. В книгах предыдущего 1620/21 г. таких сведений нет. Данный факт как будто бы подтверждает свидетельство Н.И. Суворова о том, что в окладных книгах сведения о малютинских храмах возникают не позднее 1621 г., но совершенно с ним расходится по их набору. Напомним, согласно Н.И. Суворову, окладные книги 1621 г. называют малютинскими Дмитриевский Черношингорский и Никольский Святогорский приходы, а приходные книги 1621/22 г. — только Ильинский Нозьменский приход. В приходных книгах 1623/24 г. к малютинскому Ильинскому добавляются оба никольских прихода: Святогорский и Старосельский. В книгах следующих лет число малютинских приходов вновь сокращается: до двух в 1626/27 г., и до одного в 1627/28 г. Но теперь этот единственный малютинский приход уже не Ильинский (как в 1621/22 г.), а Никольский Святогорский.

Обнаружить какую-либо систему в именовании того или иного храма малютинским, анализируя только окладные и приходные книги, к сожалению,

Таблица 2.
Погосты в «Малютинском поместье Скуратова» (по окладным книгам 1624/25 г. и приходным книгам церковной дани и вечных пошлин I трети XVII в.).

Приходные книги	1612/13 г. ⁵⁸	1615 г. ⁵⁹	1617/18 г. ⁶⁰	1620/21 г. ⁶¹	1621/22 г. ⁶²	1623/24 г. ⁶³	1626/27 г. ⁶⁴	1627/28 г. ⁶⁵	1631/32 г. ⁶⁶
Погосты (по окладным книгам)									
Дмитриевский Черношингорский	Георгий	–	Григорий	Сила	Сила	Сила	Сила	Сила	Сила
Никольский Святогорский	Конон	–	Конон	Тит	Тит	Тит	Тит	Тит	Тит
Ильинский Нозьменский	–	–	–	Конон ⁶⁷	Конон	Конон	Конон	Конон	Конон
Никольский Старосельский	Иосиф Попугай	–	Иосиф Попугай	Иосиф Попугай	Иосиф Попугай	Анисим	Никифор	Никифор	Никифор
Тронцкий Нозьменский	–	–	–	Акиндин	Акиндин	Акиндин	Акиндин	Акиндин	Акиндин

⁵⁸ ПРИОК. С. 58, 69.

⁵⁹ Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII — начала XVIII в. / Сост. Н.В. Башнин. М., СПб., 2018. С. 49–55; Из этой книги сохранились лишь отрывочные записи за июль — август 1615 г.

⁶⁰ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 7. Л. 11 об., 16 об., 19 об.

⁶¹ Там же. Ф. 948. Оп. 1. Д. 3. Л. 9, 12, 12 об., 17 об., 26 об., 51 об., 53 об., 58, 61, 65.

⁶² Там же. Ф. 883. Оп. 1. Д. 12. Л. 13, 15, 18 об., 19, 43, 75, 85 об., 126 об., 130 об.

⁶³ ОР РГБ. Ф. 247. № 181. Л. 3, 14 об., 15, 21, 22.

⁶⁴ ГАВО. Ф. 948. Оп. 1. Д. 5. Л. 21, 24, 54 об., 55 об., 56, 151, 172 об.

⁶⁵ ПРИОК. С. 111, 112, 116, 117, 137, 165.

⁶⁶ ГАВО. Ф. 948. Оп. 1. Д. 7. Л. 21, 23, 28, 46, 67, 103 об., 114 об., 229.

⁶⁷ Любопытно отметить, что поп Конон, между 1618 и 1620 г. перешедший из храма Николы во Святой горе в приход Илии Пророка на Нозьме в Шуйской ямской слободе, в черновице приходо-расходной книги за 1620/21 г. был первоначально ошибочно поименован ильинским попом «[с] Старого села». Затем это географическое определение было зачеркнуто и над строкой вписано другое, нейтральное — «Авнеские волости» — вместо единственно по смыслу нужного «с Нозьмы». В беловке же этой книги был помещен гибридный и также неверный вариант — «Авнеские волости никольский поп Конон» (ГАВО. Ф. 948. Оп. 1. Д. 2. Л. 27 (Благодарю И.В. Пугача за помощь в уточнении сведений из этого источника); Д. 3. Л. 65). Такие факты указывают на высокую вероятность ошибок при формировании, использовании и переписывании учетных архиерейских документов (в особенности в случаях перемещения священника из прихода в приход) и попускают относиться к их сведениям максимально внимательно.

пока невозможно. Скорее всего, прояснить это поможет детальное изучение системы документооборота внутри архиерейского Казенного приказа и между приказом и отдельными священниками. Увы, мы досконально не знаем даже того, как происходила такая, на первый взгляд, рутинная элементарная операция как ежегодный платеж священником церковной дани и пошлин в архиерейскую казну. Применительно к характеризваемым сюжетам важно понять, в каких документах отражалась эта операция⁶⁸, и, главное, как курсировала из документа в документ (и/или от человека в документ) та или иная информация, в частности, ссылки на малютинское поместье⁶⁹. Из сохранившихся источников трудно определить, была ли в этом хоть какая-то система, или же участники событий действовали каждый раз ситуативно и в зависимости от своих субъективных качеств и конкретных обстоятельств.

Необходимо отметить и тот факт, что до раздачи Авнежской волости в поместья опричникам она была преимущественно чернососшной. Небольшие вотчинки Троице-Авнежского монастыря и светских владельцев не могли коренным образом влиять на социально-экономическое и административное устройство волости. Сеть церковных приходов Авнеги, сложившаяся в XIV–XV вв., была непригодной, точнее говоря, практически не нужной для организации поместной системы в волости. Церковное и возникшее со второй половины 1560-х гг. поместное деление волости существовали параллельно, не конкурируя, не дополняя и не мешая друг другу. Границы церковных приходов были проницаемы для прихожан, оказавшихся в географически смежных поместьях за разными владельцами. Совершенно типична ситуация, когда крестьяне разных поместий стекались к одному приходу. И, наоборот, в более-менее крупных поместьях могло действовать два, а то и три церковных прихода. Кроме того, при разверстке волости и наделении помещиков

⁶⁸ Было бы желательно установить взаимосвязи между окладными и приходными книгами (в том числе между их беловиками и черновиками), а также платежными отписями, выдаваемыми священнику в приеме денежных сумм в казну, вечными знаменами, заказными памятями, жалованными льготными архиерейскими грамотами и иными документами, выстраивавшими взаимоотношения церковных приходов и архиерейского Казенного приказа.

⁶⁹ В сущности, для точной идентификации конкретного прихода в финансовых документах архиерейской казны дяку достаточно было зафиксировать только имя священника, название и расположение храма (к примеру, «никольский поп Тит из Святые горы»). Набор этих трех параметров надежно отделял данный храм от массы остальных, делая запись о событии (в нашем случае, платеже пошлин) уникальной. Упоминание того, что данный храм еще и «Малютинского поместья Скуратова», было избыточным для целей его идентификации. Поэтому можно полагать, что казенные дяки могли пренебрегать этой факультативной информацией и не писать всякий раз в приходные книги и, вероятно, в платежные отписи «полный титул» храма, имевшийся в окладных книгах. Наблюдаемая нестабильность числа малютинских храмов в приходных книгах 1620-х гг. как будто подтверждает это предположение.

землей дьяки Поместной избы не оперировали понятием «приход» (в значении группы селений, тянувших к такому-то храму), хотя бы уже потому, что у них не было такого рода учетной информации. Известные писцовые описания середины XVI в., отмечая храмы в селениях, построены на иных сметно-учетных принципах. В этом отношении описывать масштабы структур светского землевладения в количестве церковных округов (приходов / погостов) некорректно.

Хотя опричнина в политическом смысле была шагом назад, возрождала архаические образцы государственного устройства и управления удельного времени, она лишь в незначительной степени отменяла или видоизменяла сложившиеся практики государевой службы и материального обеспечения этой службы. Приказный аппарат в вопросах наделения помещиков (неважно, откуда они, из Опричнины или из Земщины) государевой землей действовал по всем законам бюрократической жизни, сообразуясь и с устоявшимися обычаями в деловом обороте своих учреждений, и со здравым смыслом. Понятие денежного и поместного оклада, нормы наполнения поместного оклада реальными земельными дачами, чинопроизводство в соответствии с личными и родовыми заслугами претендента на поместье уже прочно вошли в повседневный обиход Разряда и Поместного приказа. Не стоит забывать и об институте местничества, влиявшем на служебные назначения и, как следствие, на материальную основу службы членов Государева двора. Посему, каким бы фаворитом царя ни был Малюта Скуратов, разного рода государственные и общественные регуляторы не позволили бы ему ни получить, ни владеть поместьем, которое занимало почти две крупных волости и своей величиной выбивалось из установленной лестницы окладов и общих представлений о соразмерности служилого чина и вознаграждения. Размеры вологодских поместий опричников вполне соответствовали общепринятым (и в приказном аппарате, и в среде служилых людей) нормативам того времени⁷⁰. Поместья отделялись членам опричного Государева двора в самом очевидном, практическом, смысле — для обеспечения службы государевых дворян по месту новой ставки царя в Вологде. Не в награду, не в поощрение, но только для материального поддержания служебной годности опричников. Такие же испомещения опричников производились и в других регионах, в которые на более-менее продолжительное время перемещался царь и его двор (Александрова слобода, Старица, Великий Новгород).

Из проведенного исследования становится ясно, что источники церковного происхождения (окладные и приходные книги) дают противоречи-

⁷⁰ Назаров В.Д. Из истории аграрной политики... С. 107.

вые сведения о количестве и номенклатуре храмов, которые некогда могли стоять в поместье М. Скуратова: от одного в приходных книгах 1621/22 и 1627/28 гг.⁷¹ до пяти в окладных книгах 1624/25 г. Выбрать какой-то один или комбинацию источников невозможно. Обратное значило бы только одно — пойти по неверному пути, который неминуемо приведет к конструированию заведомо искаженной реальности прошлого. В опоре только на церковные источники продвинуться вперед нельзя, а, значит, необходимо привлечение дополнительных документов. В отдельной работе нами будут изложены результаты дальнейшего исследования, построенного на изучении всей совокупности доступных источников — актов, памятников церковного и светского приказного делопроизводства.

В заключение попытаемся ответить на вопрос, которому во многом и обязан своим появлением этот текст: зачем было внесено имя Малюты Скуратова в окладные книги церковной дани Вологодского архиерейского дома спустя полвека после его гибели под стенами Пайды 1 января 1573 г.? Конечно, твердо доказуемого ответа получить, увы, нельзя, но высказать некоторые предположительные суждения источники позволяют.

При поиске ответа на этот вопрос многое дают установленные факты хронологии. Напомним, имя Скуратова появляется в окладных книгах в промежутке 1616/17–1624/25 гг. (с учетом сведений Н.И. Суворова — в промежутке 1620/21–1624/25 гг.). Присмотримся к событиям этих лет и в стране, и отдельно в Вологде.

По условиям Деулинского перемирия с Польшей был освобожден из плена и 14 июня 1619 г. прибыл в Москву отец нового царя Михаила Романова митрополит Ростовский и Ярославский Филарет. Спустя десять дней митрополит Филарет был наречен и поставлен в патриархи Московские и всея Руси. На церемонии присутствовали вологодский архиепископ Макарий и игумен вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Кирилл⁷². Архиепископ Макарий находился в Москве уже с февраля 1619 г.⁷³ 22 июля 1619 г. он был переведен с вологодской на новгородскую кафедру в сане митрополита⁷⁴. Вологодская кафедра вдовствовала недолго. 6 февраля 1620 г. на нее возвели архиепископа Корнилия. Подробной биографии этого архиерея пока не написано, приходится довольствоваться краткими сведениями

⁷¹ Причем, приходы разные (!).

⁷² Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. II. № 76. С. 209, 215 и др.

⁷³ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 10.

⁷⁴ Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / Сост. П.[М.] Строев. СПб., 1877. Стб. 36.

о нем в справочной литературе. Но, кажется, доволгодский период жизни архиепископа Корнилия служит ключом к поставленному вопросу об имени Малюты Скуратова в окладных книгах.

Значительную информацию о вологодском архиепископе Корнилие дает поминальная запись его рода, обнаруженная в синодике вологодского Корнильево-Комельского монастыря. Среди 70 имен, записанных в синодике, первые четыре таковы: архиепископ Феоктист, архиепископ Корнилий, епископ Антоний, преподобный Герасим⁷⁵. С высокой степенью вероятности, под Феоктистом надо понимать архиепископа Тверского и Кашинского Феоктиста (1603–1609 гг.), под Корнилием — самого архиепископа Вологодского и Великопермского Корнилия (1620–1625 гг.), под Антонием — епископа Вологодского и Великопермского Антония (1585–1588 гг.). Преподобного Герасима можно было бы отождествить с местнотимым святым Герасимом Вологодским, но к моменту смерти архиепископа Корнилия в 1625 г. преподобный Герасим еще не был прославлен в лике святых. Единственной подходящей фигурой для отождествления преподобного Герасима из поминальной записи в корнильевском синодике выступает другой Герасим — Болдинский. Даже беглое знакомство с фактами биографий этих четырех церковных деятелей, приведенных в справочнике П.М. Строева, указывает на самую тесную их связь. Вологодский епископ Антоний был учеником преподобного Герасима Болдинского и третьим игуменом основанного Герасимом Болдина монастыря в Дорогобужском уезде. Феоктист до хиротонисания во архиепископа Тверского и Кашинского также был настоятелем этого монастыря в 1602–1603 гг. Остается предположить, что и вологодский архиепископ Корнилий тоже был связан с Болдиным монастырем. Знатоку вологодской церковной истории Н.И. Суворову прежнее место службы Корнилия было неизвестно⁷⁶. Впоследствии П.М. Строев отметил, что до поставления на вологодскую епархию Корнилий был архимандритом Богородицкого Свяязского монастыря (1613–1620 гг.)⁷⁷. Других сведений о его служении до 1613 г. в литературе не обнаруживается. Впрочем, в перечне П.М. Строева среди настоятелей Болдина Дорогобужского монастыря встречается имя некоего игумена Корнилия, упоминаемого между 1603 и 1604 гг. Скорее всего, соименные болдинский игумен (1603–1604), связский архимандрит (1613–1620) и вологодский архиепископ (1620–1625) —

⁷⁵ Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Отдел письменных источников [далее — ВГИАХМЗ]. № ВОКМ-2008. Л. 20–21.

⁷⁶ Исторические сведения об иерархах древне-Пермской и Вологодской епархии / Сост. Н.И.] Суворов. Вологда, б/г [1868]. С. 55.

⁷⁷ Списки иерархов и настоятелей... Стб. 291, 731.

одно и то же лицо⁷⁸. Таким образом, становятся прозрачными мотивы включения основателя и двух настоятелей Болдина Дорогобужского монастыря в поминальную запись вологодского архиепископа Корнилия.

В том же корнильевском синодике мы встречаем еще одно примечательное поминание — «Род игумена Кирила Болдинца». Перечислим первые четыре имени из этой поминальной записи: преподобный игумен Герасим, игумен Кирилл, епископ Антоний и архиепископ Феоктист⁷⁹. Три персоны из этого ряда, за исключением Кирилла, уже знакомы нам из вышеприведенной поминальной записи архиепископа Корнилия. Среди вологодских церковных деятелей XVI — первой четверти XVII в. находим двух, носивших имя Кирилл. Один из них был настоятелем Корнильево-Комельского монастыря; он управлял обителью между 1587 и 1589 гг.⁸⁰ Однако он не может быть отождествлен с игуменом Кириллом Болдинцем, поскольку скончался, по-видимому, раньше, чем поминаемые в его роду иерархи заняли свои кафедры. Подходящей фигурой для отождествления с игуменом Кириллом Болдинцем является спасо-прилуцкий игумен Кирилл, занимавший свой пост в 1613–1623 гг.⁸¹ Как было отмечено выше, именно этот игумен Кирилл с вологодским архиепископом Макарием присутствовал на поставлении патриарха Филарета. То, что в поминании игумена Кирилла Болдинца отсутствует имя архиепископа Корнилия, по всей видимости, объясняется тем, что первый скончался на два года раньше второго.

Нетрудно заметить, что со времени занятия вологодской кафедры епископом Антонием до 20-х гг. XVII в. с церковными институциями Вологодской земли самым тесным образом были связаны постриженники Троицкого Болдина Дорогобужского монастыря. О возвышении этого монастыря и упрочении позиций его руководителей в общерусской церковной номенклатуре начиная с 1580-х гг., а также весьма правдоподобной трактовке этого возвышения благодаря поддержке монастыря семейством Годуновых, повествует в обстоятельной статье А.С. Усачева⁸².

Безусловно, смена первого лица вологодской церковной иерархии в июле 1619 г. — феврале 1620 г., привела к серьезным кадровым изменениям внутри архиерейского двора. Значимые для нашей темы изменения

⁷⁸ Там же. Стб. 291, 443, 597, 731.

⁷⁹ ВГИАХМЗ. № ВОКМ-2008. Л. 195 об.

⁸⁰ Списки иерархов и настоятелей... Стб. 750.

⁸¹ Там же. Стб. 738; Игумен Кирилл был поставлен в Спасо-Прилуцкий монастырь 6 мая 1613 г. из игуменов Никольского Антониева Бежецкого монастыря (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 15. Л. 5).

⁸² Усачев А.С. Вологодский епископ Антоний и Русская Церковь в период борьбы за власть при дворе в середине 1580-х гг. // Российская история. 2018. № 6. С. 136–146.

мы можем проследить с точностью до месяца. После своего назначения на вологодскую кафедру архиепископ Корнилий продолжительное время (почти весь 1620 г.⁸³) оставался в Москве, очевидно, будучи задействован в ряде сменявших друг друга соборных совещаний⁸⁴. Управление вверенной ему епархией происходило дистанционно, посредством отсылки указных грамот из Москвы в Вологду⁸⁵. В Вологде текущими делами епархии заведовали двое приказных архиепископа: князь Григорий Федорович Дябринский и Борис Исакович Патрикеев. Они служили еще при дворе прежнего архиерея, и остались на службе новопоставленного. Но вот главные администраторы Казенного архиерейского приказа сменились полностью. Казенные дьяки Юрий Карпов и Никифор Ананьин последний раз упоминаются на вологодской службе в феврале 1618 — феврале 1619 г. Затем мы их находим в числе дворовых слуг новгородских митрополитов (очевидно, они уехали в Новгород в свите новгородского (бывшего вологодского) архиерея Макария)⁸⁶. В мае 1620 г. казенным дьяком вологодского архиерея служил уже некий Иван Задонский⁸⁷.

Более интересна ситуация с главой архиерейского Казенного приказа (казначеем), которым и направлялась вся финансовая политика архиерейского дома. При архиепископе Макарии в должности казначея мы встречаем старца Иону (21 февраля 1618 г.). Но уже в июле 1620 г. казначеем показан старец Вассиан⁸⁸. Источники позволяют идентифицировать их обоих. Казначеем архиепископа Макария, по всей видимости, стал вологодский сын боярский Иван Евстигнеевич (Малечкин сын) Гневашев, принявший монашеский постриг под именем Ионы. В середине 1610-х гг. он активно работал дозорщиком земель Вологодского уезда⁸⁹. Этот опыт, разумеется, пригодился ему на должности архиерейского казначея. Старца Вассиана

⁸³ Архиепископ Корнилий в указной грамоте от 3 декабря 1620 г. велел своим приказным отпустить из Вологды в Москву девять архиерейских детей боярских, «не мешкая», для охраны архиерея на пути из Москвы в Вологду, так как царь и патриарх «хочет с Москвы властей отпустить с Николина дни» (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 57. Л. 10).

⁸⁴ Подробнее см.: *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 2015. С. 229–239.

⁸⁵ Подборка таких грамот за осень–зиму 1620 г. сохранилась (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 57).

⁸⁶ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 7. Л. 29; Д. 10. Л. 1; *Греков Б.Д.* Новгородский дом Святой Софии (опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины) // Греков Б.Д. Избранные труды. М., 1960. Т. 4. С. 50–51, 79, 327; *Зерцалов А.Н.* О «неправдах и непригожих речах» новгородского митрополита Киприана (1627–1633 гг.) // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1896. Кн. 1 (176). С. 24.

⁸⁷ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 11. Л. 1 об.

⁸⁸ Там же. Д. 7. Л. 29; Д. 11. Л. 4.

⁸⁹ Писцовые книги Русского Севера / Сост. Н.П. Воскобойникова и др. М., 2001. С. 40–46.

можно с уверенностью отождествить со старцем Вассианом Болдинским, получившим свое прозвище по месту пострига, безусловно, в Болдине Дорогобужском монастыре. Вассиан Болдинский прямо назван архиерейским казначеем в синодике Спасо-Прилуцкого монастыря⁹⁰. Поминания рода Вассиана Болдинского внесены также в синодики нижегородского Вознесенского Печерского⁹¹, Благовещенского Киржачского⁹² и Корнильево-Комельского⁹³ монастырей. Набор включенных в родовое поминание имен во всех четырех синодиках однозначно позволяет связать их с одним и тем же человеком. Вклады Вассиана Болдинского в нижегородский и владимирский монастыри, вероятно, сделаны им в то время, когда его будущий патрон (архиепископ Корнилий) возглавлял Богородицкий Свяязжский монастырь в соседней Казанской епархии.

Очевидно, свяязжского архимандрита (будущего вологодского архиерея) Корнилия и старца Вассиана Болдинского спланировало не только общее происхождение из болдинской обители, но и какая-то совместная деятельность в 1600–1610-е гг. Вот почему старец Вассиан, будучи доверенным лицом Корнилия, стал во главе важнейшего финансового органа епархии, архиерейского Казенного приказа, в то время как его патрон вынужденно оставался в столице.

Любопытна дальнейшая карьера и старца Ионы Гневашева. Из архиерейских казначеев он был перемещен на схожий по роду деятельности пост келаря в вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь, под начало к уже упоминавшемуся прилуцкому игумену Кириллу Болдинцу. Еще в июне 1619 г. прилуцким келарем упоминается старец Варфоломей, а уже 8 августа того же года известен новый келарь Иона Гневашев⁹⁴. Вероятно, в эти летние месяцы 1619 г. пост архиерейского казначея получил и Вассиан Болдинский, почти за полгода до официальной хиротонии Корнилия.

Как следует из сказанного, значительные посты в местном церковном мире в 1580–1620-х гг. занимали выходцы из Болдина Дорогобужского монастыря (Антоний, Корнилий, Кирилл, Вассиан). Здесь же стоит упомянуть

⁹⁰ ВГИАХМЗ. № ВОКМ-2013. Л. 172.

⁹¹ Синодик Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря 1595 года. Синодик архимандрита Трифона. Нижний Новгород, 2010. С. 527.

⁹² Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина. Ф. 1. Оп. 2. № 37. Л. 54 об.

⁹³ ВГИАХМЗ. № ВОКМ-2008. Л. 286 об.

⁹⁴ ГАВО. Ф. 1260. Оп. 2. Д. 328. Л. 6, 8, 9; В деловой грамоте на поместье между своими сыновьями от 22 января 1621 г. он был послухом и наименован как «великий старец Иона Гневашев» (РГИА. Ф. 1343. Оп. 19. Д. 2245. Л. 11).

черного священника Гурия и старца Левкия, постриженников Болдина монастыря, давших в 1621 г. вклады в Кириллов-Белозерский монастырь⁹⁵.

Появление в Вологодском уезде небольшой группы лиц, связанных с Болдиным монастырем, можно объяснить лишь одним. По Деулинскому перемирию 1618 г. Дорогобуж с уездом (в том числе и Болдин монастырь) отходил Польше. Очевидно, местные светские и церковные элиты, ориентированные на Москву, были вынуждены покинуть утраченные земли и устраивать свою судьбу на новых местах внутри России. Позиции болдинских выходцев были сильны в Вологодском уезде со времени епископа Антония, и, возможно, кандидатура на вологодскую кафедру свияжского архимандрита Корнилия рассматривалась властями с учетом этого исторически сложившегося положения.

А.С. Усачев справедливо указывает на тесные связи некоторых видных землевладельцев Вяземского и сопредельных уездов с Болдиным монастырем, установившиеся еще при самом преподобном Герасиме. Среди лиц, благоволивших обители, были Дмитрий Иванович и Борис Федорович Годуновы. Последний был женат на дочери нашего героя, Марье Григорьевне Малютиной Скуратовой Бельской. Несомненно, что и вяземский помещик Малюта Скуратов был «своим» человеком в Болдине монастыре в доопричные и особенно опричные годы и тоже каким-либо образом оказывал монастырю свое покровительство. Очень вероятно, что и архиепископ Корнилий, и старец Вассиан Болдинский были лично знакомы с Малютой Скуратовым. Примерная хронология жизни этих лиц позволяет сделать такое допущение. Вот, вероятно, почему имени Малюты Скуратова не могло оказаться в бухгалтерской документации Вологодского архиерейского дома при архиепископе Макарии. Для Макария Скуратов, можно предположить, был рядовым историческим деятелем минувшего времени, а для болдинских выходцев Корнилия и Вассиана — соседом, покровителем, вкладчиком, другом, может быть, даже родственником или свойственником, в общем, человеком из прошлой, но не ушедшей из памяти безвозвратно совместной жизни в опричной Вязме. Имя Малюты Скуратова могло попасть в окладные книги только с санкции архиерея и/или его главных доверенных лиц (приказного, казначея), самостоятельность рядовых архиерейских служилых в таком деле вряд ли была бы возможна. Таким необычным образом, в виде факультативных добавлений в стандартные описательные формулы окладных книг, память о вологодском помещике Малюте Скуратове поддержива-

⁹⁵ Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601–1637 гг. / Сост. З.В. Дмитриева. М.; СПб., 2010. 196, 216; В январе 1622 г. вклад (100 рублей) в монастырь дал и новый вологодский архиепископ Корнилий (Там же. С. 216).

лась в годы правления архиепископа Корнилия. Как бы то ни было, любые объяснения этому факту навсегда останутся в ранге более или менее убедительных предположений.

Литература

- Баинин Н.В., Корзинин А.Л.* Новые данные к биографии опричника Малюты Скуратова // *Российская история*. 2017. № 2. С. 172–188.
- Володихин Д.М.* Заметки о семье Г.Л. Скуратова-Бельского // *Археографический ежегодник за 2007 — 2008 годы*. М., 2012. С. 113–125.
- Володихин Д.М.* Малюта Скуратов. М., 2012.
- Греков Б.Д.* Новгородский дом Святой Софии (опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины) // *Греков Б.Д. Избранные труды*. М., 1960. Т. 4.
- Зерцалов А.Н.* О «неправдах и непригожих речах» новгородского митрополита Киприана (1627–1633 гг.) // *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*. М., 1896. Кн. 1 (176). С. I–IV, 1–28.
- Иванов В.И.* Рецензия на книгу: Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома... // *Вестник Вологодского государственного университета*. 2018. № 2. С. 93–94.
- Кобрин В.Б.* Состав Опричного двора Ивана Грозного // *Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика*. М., 2008. С. 13–98.
- Колесников П.А.* Северная деревня в XV — первой половине XIX века. К вопросу об эволюции аграрных отношений в Русском государстве. [Вологда.] 1976.
- Назаров В.Д.* Из истории аграрной политики царизма в XVI веке // *Советские архивы*. 1968. № 3. С. 106–114.
- Суворов Н.[И.]* Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени // *Вологодские епархиальные ведомости*. 1865. № 21. Прибавления. С. 813–833.
- Усачев А.С.* Вологодский епископ Антоний и Русская Церковь в период борьбы за власть при дворе в середине 1580-х гг. // *Российская история*. 2018. № 6. С. 136–146.
- Устинова И.А., Шамина И.Н.* История Вологодского архиерейского дома: новые источники // *Российская история*. 2019. № 4. С. 223–231.
- Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 2015.
- Черкасова М.С.* Архиерейские окладные книги как источник по землевладению и народонаселению в XVII в. // *Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв.: источники и методы исследования. Материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы*. Рязань, 2012. С. 133–147.
- Черкасова М.С.* К изучению церковно-административных и территориальных структур на Русском Севере в XVI — начале XVIII в. // *Государство и общество в России XV — начала XX века. Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова*. СПб., 2007. С. 206–223.
- Черкасова М.С.* Северная Русь: история сурового края XIII–XVII вв. М., 2017.